

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

УДК 821.161.1-1(091)(092)

Арустамова Анна Альбертовна
профессор кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
aarustamova@gmail.com

Третьякова-Суворова Дара Александровна
студент филологического факультета
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
daratreyakova@mail.ru

ТЕМА ПАМЯТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИДИИ ХАИНДРОВОЙ

*Статья подготовлена при поддержке Фонда В. Потанина
(грант № ГСГК-95/18)*

История дальневосточной ветви зарубежной русской поэзии до сих пор недостаточно изучена и требует дальнейшего исследования. В статье раскрываются особенности художественного воплощения темы памяти в творчестве Л. Хаиндровой – поэтессы первой волны русской эмиграции, жившей в городе Харбине (Китай). Анализ стихотворного сборника «Сердце поэта» позволяет понять, как эта тема воплотилась в её творчестве.

Ключевые слова: поэзия, Л.Ю. Хаиндрова, русская литература, эмиграция, русское зарубежье, Харбин, тема памяти.

На рубеже XIX–XX вв. в русской культуре актуализировалась тема памяти. Ситуация пребывания в исторически переходном, кризисном времени (каким осознавали свою современность люди 1900–1910-х гг.) стимулировала размышления о закономерностях развития общества, о роли прошлого в становлении настоящего, о связях настоящего страны с её культурным прошлым. Интерес к прошлому проявлялся и в поэтике произведений Серебряного века, во многих из которых использовались отдельные темы, образы, стилевые приёмы, характерные для литературы конца XVIII – начала XIX в.

Октябрьский переворот и Гражданская война способствовали тому, что миллионы русских людей вынуждены были покинуть пределы своей Родины. Русские люди, оказавшиеся за рубежом, осознавали себя

в качестве хранителей ценностей национальной культуры, продолжателей традиций Серебряного века. Они стремились выразить в своём творчестве то, что было утрачено ими в жизни, и поэтому тема памяти стала одной из важнейших для их творчества.

Особую роль в сохранении культуры сыграл Харбин – город, расположенный на территории Китая, в котором проживали сотни тысяч представителей русского населения: «...У этого островка Рассеяния была совершенно особая судьба. Те, кто был заброшен в Париж, Чикаго, Прагу, Берлин, приезжали в чужую страну, бежав от большевиков, и хранили не дух покинутой страны, а память о гибели прежних ценностей. В Харбине все складывалось иначе – это был маленький сколок собственного мира» [Старосельская 2006: 57].

Лидия Хаиндрова имела грузинские и русские корни. Она родилась в 1910 г. в Харбине, до шестилетнего возраста воспитывалась в поместье деда в Грузии, потом её возвратили к родителям в Харбин. В 1926 г. в Харбине было основано писательское объединение «Чураевка» под руководством А. Ачаира, которое объединило множество поэтов дальневосточного русского зарубежья. В это литературное объединение вошла и молодая поэтесса Л. Хаиндрова (литературный кружок «Молодая Чураевка»). В 1928 г., когда ей исполнилось 18 лет, она дебютировала в известном харбинском журнале «Рубеж». В 1937 г. она переехала в г. Дайрен, где начала работать корреспондентом в газете «Заря» и продолжала творческую деятельность. В 1939 г. на свет появился её первый самостоятельный поэтический сборник «Ступени»; в 1941 г. вышел второй сборник стихов «Крылья». В 1943 г. поэтесса переехала в Шанхай, где был опубликован её третий стихотворный сборник «На распутье». Помимо этого в Китае ею был издан ещё один сборник – «Раздумья», однако точное время его выхода неизвестно (он не был датирован).

В качестве материала исследования нами была избрана книга «Сердце поэта» (2003), в которую вошли стихотворения прижизненных сборников «Ступени» (1939), «Крылья» (1941), «На распутье» (1943), коллективного сборника «Остров» (1946), неизданной книги «Сердце» и последнего сборника стихов автора «Даты, даты...» (1976). Друзья поэтессы, издавшие этот сборник, назвали его «Сердце поэта».

В конце 1947 г. Л. Хаиндрова репатриировалась в СССР. Сначала она жила в Казани, работала корректором газеты «Красная Татария», затем переехала жить в Краснодар, где стала преподавать английский язык в средней школе. Это было сложным периодом в жизни поэтессы: её стихотворения казались «неактуальными», их не печатали. Много позже она вошла в состав литературного объединения, её произведения время от времени стали публиковать в альманахе «Кубань», она читала свои

стихотворения по краснодарскому радио, посещала собрания поэтов и литературные вечера. В 1976 г. вышел её последний сборник стихов «Даты, даты...». Л.Ю. Хаиндрова скончалась 19 июня 1986 г. («Биография»).

Важная особенность творчества Хаиндровой – способность принимать переживания окружающих людей в свой внутренний мир, проживать их и передавать читателям уже как свои собственные. Поэтесса умела видеть мир глазами другого человека и раскрывать перед читателем эти ощущения так, как будто она являлись эхом их души. Особенно ярко это качество выразилось в её произведениях, связанных с темой памяти (впрочем, это было свойственно творчеству практически всей русской эмиграции).

В творчестве писателей-эмигрантов тема памяти была однозначно соотнесена с темой Родины. В основу поэтических представлений Хаиндровой о родной стране легли её собственные смутные воспоминания из детства, рассказы отца и других соотечественников-эмигрантов, а также представления, почерпнутые из произведений культуры, раскрывающих историческое и культурное наследие Родины (стихотворения «Рюрик», «Репин», «Лермонтов», «А.П. Чехов» [Хаиндрова 2003: 108, 109, 71], цикл стихов о Пушкине [Хаиндрова 2003: 40, 41, 64, 123, 137]).

Хаиндрова писала в автобиографии: «Моя родина – Харбин. В России и на Кавказе была настолько маленькой, что совсем их не помню». Но спустя двадцать лет со времени возвращения в Харбин она видит «сны о России» [Гребенюкова] и пишет о них в стихотворениях. Она с молоком матери впитала мысль о том, что её корни – в России, и если она живёт в среде, с которой свыклась, то всё же обитает вдали от своей *настоящей*, духовной Родины. И если персональные воспоминания о России были связаны с детством, то память культуры прочно, неразрывно связывала лирическую героиню поэзии Хаиндровой с «одной шестой» частью света:

Не ограничусь «маленьким мирком» –
Мой мир иной: – одна шестая света,
Там, знаю я, мой настоящий дом,
Вселенная окрепшего поэта.

(«Разговор», 1943 г.) [Хаиндрова 2003: 102].

«Маленький мирок» в стихотворении – это сообщество людей, которые волею судьбы оказались заброшены на чужбину. Россия названа поэтессой «одной шестой света», «настоящим домом» и «Вселенной окрепшего поэта». Через связь с культурой автор стремится обрести в России «свою Вселенную» – духовную опору, источник творческих сил и

вдохновения. В «Разговоре» поэтесса обращается к другим эмигрантам: «А вы идите странствовать опять», и эта фраза передаёт чувство бесприютности, неприкаянности, в результате чего даже звёзды в месте изгнания кажутся «странными». Финальные строки стихотворения содержат предупреждение соотечественникам: «Но не заплачьте, если ранят Вас – // Чужие руки нежности не знают» [Хаиндрова 2003: 102].

Отметим, что после возвращения в Россию поэтесса продолжала воспринимать образ Родины через призму всей русской культуры. Так, в её позднем стихотворении «Россия-Родионовна» (1968 г.) центральным является сравнение образа Арины Родионовны, няни А.С. Пушкина, с образом всей страны. Это сравнение основано на том, что великий поэт почти равнозначно может быть назван «сыном» своей старой верной няни и России: «Её – Россию-Родионовну, // Дано не каждому иметь», – пишет поэтесса [Хаиндрова 2003: 115].

Чувство земной любви в лирике Л.Ю. Хаиндровой также было тесно связано с темой памяти. Когда 16 июля 1943 г. скоропостижно скончался её любимый человек, Михаил Петрович Григорьев, это горестное событие стало тяжёлым ударом для поэтессы: он остался любовью всей её жизни, и его памяти посвящен оказался ряд стихотворений.

В стихотворении «Светильник», построенном по принципу перипетии – перехода от счастья к несчастью, заявленном в первой строфе, героиня сосредоточена на поисках «противоядия» смерти [Хаиндрова 2003: 93]. Она словно заклинает:

Пусть течет небывалая, скорбная жизнь
Ты сказал мне: – «Светильник храни»!
Я хочу сохранить и шепчу: – возвратись!
Возврати мне счастливые дни!
Ты припомни, я честью твоею была
И началом томленья и мук.
Потому и светильник, не дрогнув, взяла
Из твоих коченеющих рук.

[Хаиндрова 2003: 93]

Таким «противоядием» становится *память*: именно в памяти героини возлюбленный будет всегда жив.

Тема памяти в стихотворениях Хаиндровой сопрягается с темой поэта и поэзии. В стихотворении «Муза» (1938 г.) она обращается к своей «гостье», называя её «смугляночкой родной» [Хаиндрова 2003: 44]. У музы «гортанный говор», она «исторгает строфы гордости» о Родине автора. Такое обращение сразу наводит на мысль о Кавказе. «Вдохновительница» живёт там, у неё также имеются горские корни, и южная зем-

ля наделила её особой силой. Поэтесса пишет о том, что «всё не знает языка родного», но «плеск ручьёв хранит в крови своей», который почти забылся ею в долгих скитаниях вдали от Родины. Близкая мысль выражена в стихотворении «Брату Левану» (1941 г.):

Твоя страна – за дымкой непогоды,
Не увидеть, не услышать её.
Ты перерос печали и невзгоды,
Но не поймёшь, о чём она поёт.
<...> Не зная запаха земли родимой
Ты пыль её хранил в своей крови.

[Хаиндрова 2003: 59]

Поэтический талант, служение музе даруют то, что противоположно памяти, – *забвение*: тягот скитальческой жизни, «горя земного». Согласно авторской концепции, поэтический дар позволяет забыть о горестях. В стихотворении «Я стала мудрее и жёстче я стала...» (1941 г.) лирическая героиня утверждает, что «назовёт себя поэтом», когда в её душе произойдёт обновление, воскреснет любовь в её сердце, забудутся «падения и горе земное» [Хаиндрова 2003: 74]. В этом она видит силу творческого человека: способность к возрождению, преодолению кризиса, включенности в ход жизни.

В лирике Хаиндровой важную роль играет не только тема памяти, но и тема *беспамятства*, также общая для эмигрантской литературы. В целом ряде ее стихотворений ставится вопрос о способах сохранения русской культуры, важнейшим из которых оказывается память. Так, в стихотворении «Китайская пашня» поставлена проблема соотношения «своего» и «чужого». Пашня – это образ, который вызывает ассоциации с рождением, жизнью, годовым циклом и – шире – *круговоротом* жизни-смерти. Для Хаиндровой это одновременно и образ, который связывает человека с его *родом*:

Осторожней проходи по пашням:
Мирно спят здесь прадеды твои,
Охраня твой посев вчерашний
Всем долготерпением любви

[Хаиндрова 2003: 66].

Казалось бы, в начале стихотворения ничто не предвещает нарушения гармонической связи между поколениями: эпитет «мирный» пробуждает в читателе воспоминания о сентименталистской идиллии. Однако следующие строки разрушают намеченную гармонию: «У колодца слышен крик ослиный – // У колодца, где вода гниет». Здесь и указание

на «иной», чужой пейзаж, и намек на дисгармонию: колодец с гниющей водой никого не может напоить. Сопоставление «своего» и «чужого» становится еще более выраженным в сюжете стихотворения: «Станет взрослым сын твой желтолицый, // Тишину полей поймет, как ты». Эпитет «желтолицый» указывает на принадлежность следующего поколения, детей эмиграции, уже к *китайскому* миру – в отличие от героини стихотворения, к которой обращен авторский голос и которая принадлежит *русской* культуре.

Стихотворение пронизывают мотивы памяти и слияния с родом предков. В то же время поэтесса указывает на свою принадлежность к *другой* традиции, *иной* памяти:

Наклонившись над холмом убогим,
Слушает бесстрастный сын полей,
Как вдали по солнечным дорогам
Пролетают стаи журавлей

[Хаиндрова 2003: 66].

Аналогичная ситуация «культурного разрыва» и обретения беспмятства создана в стихотворении «Под чужим небом». В этом произведении авторский голос обращен уже не к русской женщине, а к русскому *мужчине*-эмигранту. Не случайно в заглавии и в первых двух строчках трижды повторяется эпитет «чужой». Поэтесса усиливает чувство одиночества и изолированности, словно бы заменяя мотив любви мужчины и женщины мотивами одиночества и отчуждения:

ПОД ЧУЖИМ НЕБОМ
Чужое небо над тобою плачет,
С тобою женщина чужой страны.
Ты горестно считаешь неудачи,
Припоминая пройденные дни.
А женщина нерусскими речами
Старается тревогу разогнать,
И мальчик твой с твоими же глазами
Не может всей тоски твоей понять

[Хаиндрова 2003: 38].

Поэтесса обостряет драму поколений, моделируя ситуацию, при которой дети эмигрантов принадлежат уже к *другой* культуре и даже к *иной* цивилизации. В свою очередь сын героя стихотворения радуется родному для него «огненному лету», а слово «Москва» не содержит для него никакого культурного смысла: это город в затерянной где-то стране.

Тема памяти в творчестве Л.Ю. Хаиндровой воплотилась в разных вариантах: как память о Родине, память о возлюбленном, память о русской (или грузинской) культуре; как память, содержащая в себе беспмятство и – шире – как «свое» и одновременно «чужое». В процессе эволюции её поэтического творчества эта тема приобретала новые смыслы и углублялась, получая философское звучание.

Библиографический список

Биография Лидии Хаиндровой, её отца и брата в редакции дочери, Татьяны Серебровой и Эраста Фёдоровича Индриксона. URL: <http://www.laidinen.ru/women.php?part=4962&letter=%D5&code=4993> (дата обращения: 23.11.2018).

Гребенюкова Н. «Быть безвестным поэтом и честь, и бесчестье...». URL: <http://www.slovoart.ru/node/2158> (дата обращения: 10.02.2018).

Русская поэзия Китая: Антология / предисловие В. Крейда; сост. В. Крейда и О. Бакич; науч. ред. Е. Витковский. М.: Время, 2001. 343 с.

Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. 364 с.

Хаиндрова Л.Ю. Сердце поэта / сост. Т. Пищикова. Калуга: Полиграф-Информ, 2003. 408 с.

A.A. Arustamova

Professor of Russian Literature Department
Perm State University

D.A. Tretyakova-Suvorova

Student of Philological Faculty
Perm State University

THE THEME OF MEMORY IN THE WORK OF LYDIA KHAINDROVA

The history of the far Eastern branch of foreign Russian poetry is insufficiently explored and requires consideration and further research. This article is devoted to the theme of memory in the poetry of Lydia Khaindrova, a poetess of the first wave of emigration, who lived in Harbin, China. Analysis of the poetry collection "Heart Of The Poet" allows to understand how this theme evolves in her work.

Key words: poetry of Russian emigration, theme of memory, Khaindrova.